

Глава первая

Англия, 1825 год

Клан Мэлори всегда проводил рождественские каникулы в Хэверстоне, семейном поместье, в стенах которого выросли все его старшие члены. Джейсон Мэлори, третий маркиз Хэверстон и старший из четырех братьев, был единственным в семействе, кто по-прежнему там жил. Став главой семьи в шестнадцать, Джейсон вырастил двоих братьев, жизненный уклад которых постоянно сопровождался скандалами, и младшую сестру.

За прошедшие годы клан Мэлори успел значительно разрастись, так что временами даже самому Джейсону бывало сложно их всех разместить. К Рождеству в Хэверстон съехался настоящий выводок.

Дерек, единственный сын и наследник Джейсона, прибыл первым, раньше, чем за неделю до праздника. Вместе с ним приехала и Келси, жена Дерека, взяв с собой их двух светловолосых и зеленоглазых детей — внуков Джейсона.

Всего через несколько дней после них приехал Энтони, младший из братьев Дерека. Тони, как его называло большинство членов семьи, признался Джейсону: он так рано покинул Лондон потому, что прослышал, будто их брат Джеймс по-настоящему на него зол. Позлить Джейм-

са Энтони всегда был не прочь, однако, узнав, что тот всерьез жаждет его крови, Тони решил — дело принимает весьма нежелательный оборот.

Энтони и Джеймс были младшими братьями Джейсона, однако разница в возрасте между ними самими составляла всего год. Оба слыли искусными боксерами, при этом Энтони умел справиться с лучшими бойцами, но Джеймс был тяжелее, а его кулаки отличались такой твердостью, что их часто сравнивали с кирпичами.

Вместе с Энтони приехали его жена, Рослинн, а также две их дочери. Джудит, будучи старше своей сестры на шесть лет, пошла в обоих родителей, унаследовав у матери великолепные волосы червонного золота и кобальтово-синие глаза отца; ее внешность была поистине ослепительной, и Энтони опасался, что когда-то это сделает Джудит королевой красоты — чего ему, как ее отцу и бывшему повесе, вовсе не хотелось.

Но и его младшая дочь, Джейми, была обречена разбить немало сердец.

Однако, даже несмотря на присутствие гостей, Джейсон первым обратил внимание на подарок, появившийся в гостиной, где завтракала семья. Впрочем, его сложно было не заметить, ведь презент оставили прямо на столике у камина. Он был завернут в золотистую ткань, перевязанную красной бархатной лентой с бантом; форма подарка была странной — размерами напоминала толстую книгу, однако выпуклость сверху свидетельствовала о том, что все совсем не так просто.

Ткнув этот выступ пальцем, Джейсон заметил, что он двигается, хотя и не явно; маркиз понял это, когда, покачивая подарок из стороны в сторону, увидел, что выпуклость

не меняет своего положения. Странно. Однако еще более странным было отсутствие любого намека на то, от кого этот презент и кому предназначается.

— Рановато для рождественских подарков, не так ли? — произнес Энтони, неторопливо вошедший в комнату. — Елку-то еще даже не принесли.

— Вот и мне так показалось, ведь его сюда положил не я, — ответил Джейсон.

— Не ты? Тогда кто же?

— Понятия не имею, — признался Джейсон.

— И для кого он? — спросил Энтони.

— Я тоже хотел бы это знать.

Энтони поднял бровь:

— Никакой открытки?

Джейсон покачал головой:

— Никакой. Я сам только что нашел его здесь, на столике, — сказал он, положив подарок обратно.

Энтони взял его и тоже потыкал пальцем.

— Хм-м-м, кто-то однозначно поработал над тем, чтобы завернуть его попричудливей. Спорю, детей он очень заинтересует. По крайней мере, до тех пор, пока мы не узнаем, что это.

Как оказалось, и взрослых подарок заинтриговал. Поскольку никто не признался в том, что положил его на столик, в последующие дни презент стал настоящей сенсацией. Наверное, каждый взрослый счел своим долгом потыкать, потрясти или каким-либо иным образом исследовать его, однако никто так и не сумел догадаться, чем мог быть этот подарок или кому он предназначался.

В вечер приезда Эми все, кто к тому моменту успел прибыть в поместье, собрались в гостиной.

— Не спрашивайте, почему мы опоздали, вы все равно не поверите, — сказала она, войдя в комнату с одним из своих близнецов на руках, и сразу продолжила: — Сначала у повозки отлетело колесо. Потом, меньше чем через милю, одна из лошадей потеряла сразу две подковы. А затем, когда мы со всем этим разобрались и уже почти доехали сюда, треклятая ось сломалась. Я думала, Уоррен расколотит эту несчастную повозку вдребезги — так сильно он ее пинал. Если бы мне не пришло в голову поспорить с ним, что мы доберемся к вам сегодня, думаю, нам не удалось бы этого сделать. Но, как вы знаете, я никогда не проигрываю пари... Кстати, дядя Джейсон, помнишь ту убогую безымянную могилу на чудесной поляне к востоку отсюда? Рядом с дорогой, что пересекает твои земли? Нам пришлось пройти через эту поляну, ведь это самый короткий путь сюда.

Поначалу воцарилась тишина. Все были поражены длинной тирадой Эми.

Первым оправился Дерек:

— Я припоминаю эту могилу, коль уж ты заговорила о ней, кузина. Реджи и я наткнулись на нее, когда детьми слонялись по поместью. Всегда хотел спросить тебя о ней, отец, да все никак не мог найти времени, а потом позабыл.

К тому моменту все взгляды были устремлены на Джейсона, однако он просто пожал своими широкими плечами.

— Черт меня подери, если я знаю, кто в ней покоится. Эта могила была там еще до моего рождения. Я спросил о ней однажды своего отца, если память меня не подводит, однако он так медлил, покашливал и мялся с ответом, что я предположил, будто он просто не знает, и больше не возвращался к данному вопросу.

— Думаю, мы все проходили мимо этой могилы разок-другой, во всяком случае, те из нас, кто здесь вырос, — заметил Энтони, словно бы говоря сам с собой. — Странное место для захоронения, особенно того, за которым хорошо ухаживают, учитывая, что поблизости расположены два кладбища, не говоря уже о нашем семейном погосте на территории усадьбы.

Джудит, стоявшая рядом со столиком и глядевшая на таинственный подарок, подошла к своей кухне Эми и протянула руки, чтобы взять двухлетнего близнеца. Джуди была высокой для своего возраста, она очень хорошо умела обращаться с маленькими детьми. Эми удивилась, что девушка никак ее не поприветствовала.

— Так и не обнимешь меня, кокетка?

Джудит уставилась на нее с упрямым выражением на утонченном лице. Эми приподняла бровь, глядя на отца девочки.

Энтони закатил глаза, однако все же решил объяснить:

— Она дуется, потому что Джек еще не приехала.

Джек была старшей дочерью Джеймса и Джорджины. Все знали, что Джек и Джуди, разница между которыми составляла всего один месяц, неразлучны; они так любили друг друга, что их родители старались устроить все, чтобы те проводили вместе как можно больше времени. Девочки явно были несчастны, если их разлучали слишком надолго.

— Не дуешь, — пробурчала Джудит и, задрав нос, направилась обратно к столику.

Джейсон был единственным, кто заметил, что внимание Эми переключилось на подарок, вызывавший всеобщий интерес. Если бы не выражение ее лица, он не придал

бы этому значения. На миг она нахмурилась, и Джейсон подумал, что у Эми возникло одно из ее предчувствий. Его племянница обладала феноменальной удачей: она не проиграла в жизни ни единого пари. Причиной этого было то, что Эми называла «предчувствиями». Джейсон находил такие предвидения чрезвычайно странными и потому не хотел, чтобы это оказалось одно из них. И, когда Эми перестала хмуриться, вновь переключив внимание на брата, он почувствовал облегчение.

— Значит, дядя Джеймс еще не приехал? — предположила Эми на основании последнего ответа Энтони.

Настала очередь бурчать Энтони:

— Нет, и, надеюсь, не приедет.

— О боже. Вы двое опять деретесь? — вновь предположила Эми.

— Я? Дерусь с моим дорогим братом? В жизни о таком бы не подумал, — ответил Энтони, но затем добавил: — Однако кто-то, черт возьми, должен ему сказать, что в такое время нужно быть дружелюбнее.

Заметив кислое выражение лица своего дяди, Дерек хохотнул:

— По слухам, дядя Джеймс всерьез вознамерился содрать твою шкуру. Что его взбесило на сей раз?

— Если бы я знал, то понимал бы и как его утихомирить. Но будь я проклят, ежели мне это известно. Я не видел Джеймса целую неделю, с того самого момента, когда привез Джек с пикника, на который брал девчонок.

— Ну, Джеймс сообщил бы мне, коль не смог бы приехать, — заметил Джейсон. — Потому после его приезда попрошу вас вести перебранки во дворе. Молли очень не любит, когда ковры заливают кровью.

Никто не удивился тому, что он назвал экономку Хэверстона по имени. В конце концов, Молли Флетчер служила в усадьбе уже более двадцати лет.

Однако то, что она много лет была любовницей Джейсона и матерью Дерекса, в семье было известно далеко не всем. В действительности лишь пара ее членов знала правду или же догадывалась о ней. Даже Дерексу, своему сыну, Джейсон сказал обо всем на Рождество всего шесть лет назад.

На то же Рождество Джейсон, несмотря на неприятие любых семейных скандалов, согласился дать повод для пересудов, удовлетворив требование собственной жены, Фрэнсис, по поводу развода, которого она так хотела; просто он не желал, чтобы его супруга рассказала о том, что знала о Молли.

С тех пор Молли так и оставалась экономкой. После того как Дерексу открылась правда, Джейсон не оставлял попыток убедить ее выйти за него замуж, однако Молли все так же отказывалась.

Молли не была аристократического происхождения. Она работала простой служанкой, когда они с Джейсоном влюбились друг в друга более тридцати лет назад. И хотя Джейсон был готов спровоцировать один из самых худших возможных скандалов — знатный лорд женится на простолюдинке, — Молли не была готова позволить ему сделать это.

Думая об этом, Джейсон вздохнул. Он был вынужден признать, что Молли, похоже, так никогда и не даст ему ответа, который очень хотел услышать. Впрочем, это не означало, что он собирался сдаться. Ни в коей мере.

В реальность его вернули слова Эми:

— У наших близнецов появилась одна необычная черта. Чрезвычайно необычная. Когда Стюарт хочет внимания Уоррена, я становлюсь для него абсолютно чужой. Он полностью игнорирует меня. И наоборот, когда он хочет моего внимания, Уоррен всецело перестает для него существовать. И Глори ведет себя точно так же.

— По крайней мере, они делают это в одно и то же время, — добавил наконец прибывший Уоррен, отдав Глориану Эми и взяв на руки Стюарта.

— Я хотела спросить дядюшку Джеймса и тетушку Джордж, есть ли у них такая же проблема с их детьми, — сказала Эми, вздохнув.

— Он уже к ним привык? — спросил Джейсон Энтони, поскольку тот видел Джеймса чаще остальных; сам Джейсон редко выбирался в Лондон.

— Разумеется, привык, — заверил Энтони остальных членов семьи.

Однако они все помнили его реакцию, когда Эми родила близнецов и он спросил Джорджину, являвшуюся сестрой Уоррена, чья это наследственная особенность. «Боже, Джордж, ты могла бы и предупредить меня, что близнецы рождаются в вашей семье через поколение, — сказал он в тот момент. — У нас такого не будет, слышишь?»

Джорджина тогда вновь была беременна и родила именно близнецов — двоих мальчиков.

Да уж, на Рождество Мэлори представляли собой поистине удивительную картину, подумал Джейсон. И все же в его жизни не хватало одной вещи, без которой эту реальность нельзя было назвать идеальной.

Глава вторая

Будучи экономкой, Молли обычно не присутствовала на семейных ужинах Мэлори, однако на сей раз она следила за работой новой служанки, впервые прислуживавшей за столом. За долгие годы она научилась не глядеть на красивое лицо Джейсона, сидевшего во главе стола. Не то чтобы Молли боялась, что кто-то мог заметить, как она на него смотрит, хотя такая возможность была вполне реальной. Просто иногда ей не удавалось скрывать свои чувства, а к Джейсону Мэлори у нее их было немало.

Нет, она не боялась выдать себя; это *он* в последнее время бросал на нее вполне недвусмысленные взгляды, и ему было совершенно безразлично, что кто-то мог их заметить. А ведь теперь, когда дом стремительно наполнялся членами семьи, заприметить их могли многие.

Молли начинала подозревать: он поступает так намеренно, *надеясь*, что они это обнаружат. Не то чтобы это могло изменить ее решение, однако он явно не ожидал именно такого исхода.

Нет, определенно это ничего не изменит, и Молли чувствовала, что вынуждена прямо сказать ему все, если он не вернется к своему привычному показному безразличию в присутствии остальных. Они всегда были так осторожны, не позволяя себе ни взглядом, ни словом, ни

действием показать, как много значат друг для друга — во всяком случае, пока не оставались наедине. До того момента, когда их сын узнал правду, единственным человеком, которому удалось застигнуть их в момент близости, была племянница Джейсона Эми; однажды она увидела, как они целовались. Да и этого бы не случилось, если бы Джейсон тогда не был пьян.

Для Молли всегда было важно держать их отношения в секрете. В конце концов, она не была аристократкой и любила Джейсона слишком сильно, чтобы поставить его в неудобное положение. По этой же причине Молли убедила Джейсона никогда не рассказывать Дереку, что она его мать, хотя он и не желал держать это в секрете от сына, пусть и не собираясь в то время жениться на ней. Впрочем, тогда он был молод и, как и все люди его социального класса, придерживался мнения, что лорду негоже заключать брак с любовницей низкого происхождения.

Вместо этого он женился на дочери графа, просто для того, чтобы у Дерекы и его племянницы Реджи была мать. Однако такое решение обернулось катастрофой, поскольку Фрэнсис обладала чем угодно, кроме материнского инстинкта. Бледная и худощавая, Фрэнсис ни в коей мере не хотела выходить за Джейсона и поступила так только потому, что ее к этому вынудил отец. Ей было отвратительно само прикосновение Джейсона, так что их брак никогда даже не был консуммирован¹.

¹ Консуммация (лат. *consummatio* — довершение) — термин, употребляемый иногда для одной из составляющих брака, а именно первого осуществления брачных отношений (полового акта). (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

Большую часть времени она жила отдельно от него и в итоге угрозами добилась развода.

Фрэнсис была единственным членом семьи, который, помимо Эми, догадался, что Молли — любовница Джейсона и мать Дерекка; она прибегла к угрозам открыть правду Дерекку, если Джейсон не расторгнет их брак. Семья пережила этот скандал довольно неплохо, и сейчас, шесть лет спустя, о нем почти не вспоминали. Джейсон мог помешать разводу — Дерек узнал все еще до того, как связанный с ним скандал достиг ушей сплетников. Мог — однако не стал.

— Это следовало сделать много лет назад, — сказал он ей тогда. — По правде говоря, данного брака просто не должно было быть. Однако исправлять ошибки юности обычно непросто.

Причины, по которым Джейсон заключил этот брак, были весомыми. Как и основания, на которых он его расторгнул. Однако с тех самых пор, как Джейсон сделал это, он беспрестанно уговаривал Молли выйти за него. Ее это чрезвычайно огорчало, ведь ему было прекрасно известно, что она никогда не согласится. Не согласится по все той же причине. Молли не желала, чтобы по ее вине в семействе Мэлори разразился еще один скандал. Ее просто не так воспитывали. Да и в любом случае она уже была для Джейсона женой в большей мере, чем Фрэнсис смогла стать за все время их брака.

Впрочем, Молли знала и то, что ее бесконечные отказы выйти за него замуж или даже согласиться с тем, чтобы Джейсон рассказал остальным членам семьи об их любви, огорчали его не меньше, и это продолжалось уже очень долгое время. Именно потому она и опасалась,

что Джейсон надеялся выдать их связь словно бы случайно. Не то чтобы его взгляды были чем-то вопиющим — слуги бы однозначно не заметили в них ничего подозрительного. Однако его семья — совсем другое дело. Они знали его слишком хорошо. И вскоре все соберутся здесь...

Трое гостей успело прибыть за то время, пока Молли размышляла. Это были племянница Джейсона Реджи и ее муж Николас вместе с их маленьким сыном; они вошли в столовую еще до того, как закончился ужин. Энтони тут же встрепенулся. Реджи была его любимой племянницей, однако ее мужа это все равно не спасало. Николас являлся излюбленным объектом для его насмешек, и в отсутствие его брата Джеймса, с которым Энтони обменивался колкостями с такой же готовностью, ему явно не хватало мишени для ироничных замечаний.

Молли еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Она знала семейство Джейсона так же хорошо, как и он сам: Джейсон делился с ней всем, включая семейные секреты, причуды и скандалы.

Потому она несколько не удивилась, когда Энтони сказал Николасу, занявшему место напротив него:

— Так мило, что ты заглянул сюда, мой мальчик. Мои зубы уже начали тупиться.

— Старость не радость, да? — парировал Ник с ухмылкой.

Молли заметила, как жена Энтони толкнула его локтем:

— Вспомни о том, что сейчас Рождество, и попытайся для разнообразия быть дружелюбным.

Энтони вздернул черную бровь:

— Для разнообразия? Да я всегда дружелюбен. Просто есть два типа благодушия, и второй предназначен для прохвостов вроде Идена.

Молли вздохнула. Как бы она ни любила семью Джейсона, Николас Иден занимал в ее душе особое место, ведь именно он подружился с ее сыном в школьные годы, когда Дереку пришлось столкнуться с фактом своей незаконнорожденности, о которой всем было прекрасно известно. С тех пор они с Дерекем стали близкими друзьями. И Дерек, как обычно, немедленно вмешался в их разговор, желая отвлечь внимание Энтони от Ника.

— Реджи, ты помнишь ту могилу, которую мы нашли на поляне к востоку отсюда много лет назад? — спросил Дерек у кузины. — Если мне не изменяет память, ты собиралась расспросить о ней одного из садовников. Тебе это удалось?

Реджи взглянула на него с изумлением:

— Боже, с чего ты вдруг вспомнил об этой старой могиле? С тех пор как мы ее нашли, прошло немало времени. Я совсем забыла о ней.

— Эми проходила мимо нее прошлой ночью и упомянула о ней. Мой отец даже не знает, кто в ней похоронен.

Реджи пристально посмотрела на свою кузину Эми:

— Что ты делала на этой поляне прошлой ночью?

— Не спрашивай, — пробормотала Эми.

Но Уоррен, которому их давешние злоключения сейчас, очевидно, уже казались весьма забавными, сказал:

— Небольшая проблема с повозкой.

— Небольшая! — Эми довольно невежливо фыркнула. — Эта повозка проклята, говорю же. У кого ты там ее купил, Уоррен? Тебя явно надули.

Уоррен, хохотнув, похлопал ее по руке:

— Не волнуйся об этом, милая. Уверен, что люди, которых я сегодня утром послал разобрать ее, заготовят хорошие дрова.

Эми кивнула и вновь повернулась к кухне:

— В итоге нам прошлой ночью пришлось пешком идти через эту поляну. И меня удивило, что могила находится там, так далеко от семейного кладбища, но все же на территории поместья.

— Раз уж ты вспомнила о ней, нас с Дерекком это тоже удивило, когда мы наткнулись на нее много лет назад, — задумчиво ответила Реджи. — Но нет, Дерек, полагаю, я так и не расспросила о ней садовников. В конце концов, она находится слишком далеко от садов. Я предположила, что, кто бы ни ухаживал за ней, он не живет в Хэверстоне, поэтому не было особого смысла спрашивать.

— Если только одного из садовников специально не попросили ухаживать за ней, — заметил Энтони. — Старый Джон Маркус был древним еще в те времена, когда я жил здесь. Он проработал в Хэверстоне целую вечность. Если кто и знает об этом захоронении — то именно он. Однако он вряд ли все еще здесь, не правда ли, Джейсон?

Как и все остальные, Молли взглянула на Джейсона, ожидая услышать его ответ, и заметила, с какой нежностью он смотрит на нее. Щеки женщины вспыхнули. Он сделал это! Она не могла поверить, но он сделал это! На глазах у доброй половины семьи. И все же Молли запаниковала без причины. Взгляд Джейсона был коротким, и никто не проследил за его направлением — все были слишком заинтересованы ответом на вопрос, заданный Энтони.

— Нет, в Хэверстоне его нет, — ответил Джейсон. — Он ушел на покой около пятнадцати лет назад. Но, как я слышал, он все еще жив. Живет вместе с дочерью в Хэверс-Тауне.

— Думаю, я туда сегодня съезжу и нанесу мистеру Маркусу визит вежливости, — сказал Дерек.

— Я поеду с тобой, — предложила Реджи. — Мне все еще нужно купить несколько рождественских подарков, так что в любом случае придется остановиться в Хэверсе.

Уоррен озадаченно покачал головой:

— Не понимаю этого нездорового любопытства в отношении старой могилы. Это явно не член семьи, иначе захоронение было бы в семейном склепе.

— Полагаю, тебя не волновало бы, если бы кого-то похоронили на твоём заднем дворе, и никто не обеспокоился бы тем, чтобы сказать, кем был тот человек и почему они выбрали твой задний двор? — спросил Энтони. — В Америке находить безымянные могилы на своей земле — обычное дело, не так ли, янки?

— Я бы предположил, что тогдашние владельцы знали, кого в ней хоронят, и дали свое разрешение на погребение, — ответил Уоррен. — Иначе могилу еще тогда перенесли бы в более подходящее место. Кажется довольно очевидным, что это захоронение старше любого из вас, иначе вы знали бы, как оно там появилось и кто там покоится.

— Вот это меня и возмущает, — вставила Реджи. — Это так печально, что покоящегося в ней человека полностью позабыли. Правда, печально. На надгробии должно быть хотя бы имя, а не просто надпись «ЗДЕСЬ ОНА НАШЛА ПОКОЙ».

— Думаю, я тоже съезжу с вами в Хэверс, — сказала Эми. — Я сегодня собиралась помочь Молли поискать на чердаке какие-нибудь рождественские украшения, но это можно отложить до вечера.

Молли не сомневалась: сразу по возвращении они расскажут о том, что им удастся разузнать в Хэверс-Тауне, однако сейчас ее не волновало это. Щеки женщины по-прежнему пылали, поэтому она незаметно выскользнула из комнаты. Теперь Молли размышляла о том, что скажет Джейсону, когда они вечером останутся вдвоем.

Это было уже слишком. Если бы его родственников так не поглотил разговор, хотя бы один из них да заметил бы, что он смотрел на нее. И тогда их тайну раскрыли бы.

И что, спрашивается, в этом было бы хорошего? Это все равно не изменило бы ее решения насчет замужества с Джейсоном, хотя она желала его всем сердцем. Но хотя бы одному из них нужно смотреть на вещи трезво. Даже если бы он женился на ней, ее никогда не приняли бы в высшем свете. Она стала бы лишь очередным скандалом в семействе Мэлори.